

[Подождите! У меня не ошибка со слухом, это только что был голос Е Цзэси?]

[Ни одной фальшивой ноты]

[Полная фонограмма выключена?! Круто!]

[Если говорить честно, поёт довольно неплохо]

[Разве не говорили, что под фонограмму? Как же...]

Мимо проплыла одна строка комментария, которая и рассеяла сомнения зрителей.

[Может, Е Цзэси с кем-то поссорился, и ему купили горячий поиск, чтобы специально очернить?]

В этот миг обсуждения в комментариях стали ещё более оживлёнными.

[Блин, если так подумать, то ведь действительно возможно?]

[Но он спел только две строчки, рано так рано делать выводы, надо ещё посмотреть]

Многие зрители придерживались такого же мнения и продолжили смотреть дальше. Даже некоторые поклонники, которые изначально собирались уходить, остановили руку, готовую закрыть комнату трансляции.

Если слушать такое качественное исполнение, то, пожалуй, вполне можно так скоротать время.

Песня длится всего несколько минут, поэтому на долю каждого стажёра выпадает, естественно, мало строк. Пока в комментариях шло обсуждение, камера ещё несколько раз переключалась на других стажёров, пока снова не остановилась на Е Цзэси и Тан Цзине.

[Начинается, начинается!]

[Е Цзэси и Тан Цзин поют дуэтом! Блин, у Е Цзэси и правда голос приятный! Очень хорошо поёт!]

[Один — ясный, другой — низкий, их тембры так хорошо сочетаются!]

[Неожиданно приятно слушать!]

Аккомпанемент дошёл до припева, камера снова повернулась.

Это было совместное пение десяти участников; десять разных тембров идеально слились воедино, подарив зрителям ещё один пир для слуха.

Когда припев стих, кадр снова дал Е Цзэси — розоволосый юноша подмигнул камере своими красивыми глазами, яркий свет скользнул по его мужественным чертам.

Свет внезапно погас, сцена погрузилась в темноту.

В темноте один луч света упал на Е Цзэси в центре сцены, и только и слышно было, как Е Цзэси игриво спросил: — Это сердцебиение?...

Когда снова зажётся полный свет, снова донёсся хор: «О, та девушка напротив, идёт шаг за шагом, как же я могу не ждать?»

В следующий миг в комментариях пролетела сплошная чёрная полоса из «аааа».

[У меня уши забеременели! Точно забеременели!]

[Всего одна фраза? Больше, больше!]

[Блин! Только что голос Е Цзэси был таким проникновенным!!!]

[Кто это только что писал в комментариях, что он под фонограмму?! Пусть сейчас же встанет и извинится!]

[Я сейчас с ума сойду! У него такие вокальные данные, и какой же дурак купил ему этот хайп про то, что он поёт под фонограмму?]

[Канал для голосования уже открыли? Я хочу пойти голосовать за Е Цзэси!]

[Открыли, открыли! Быстрее идите, он прямо рядом с интерфейсом комментариев, я только что проголосовал!]

...

Времени на одну песню — ни много ни мало — хватило, чтобы мнение о Е Цзэси у всех кардинально изменилось.

Но потрясены были далеко не только зрители, но и Тан Цзин, который находился с Е Цзэси на

одной сцене.

Как только Е Цзэси раскрыл рот, Тан Цзин остолбенел.

Причина была проста: сегодняшнее выступление Е Цзэси было как небо и земля по сравнению с тем, что было раньше.

Независимо от вокальных данных, голоса или поведения на сцене, сегодня Е Цзэси можно было назвать лучшим в их группе.

Тан Цзин был так поражён, что весь вечер во время выступления он был немного рассеян.

Если бы Е Цзэси пару раз не толкнул его слегка локтем, он бы чуть не забыл, что следующую строчку петь ему!

У Тан Цзиня на месте побледнело лицо, губы тоже потеряли цвет.

Как он мог ошибиться в такой момент?

В момент перехода он нашёл время скользнуть взглядом в зал и сразу увидел сидящего в кресле жюри Хэ Цзюнь Юня. В уголках бледных губ мужчины играла улыбка, а взгляд....

Проследив за его взглядом, Тан Цзин задержал его на стоявшем рядом Е Цзэси.

Улыбка на губах Тан Цзиня тут же стала немного натянутой, рука, опущенная сбоку, незаметно сжалась.

Неужели Е Цзэси раньше специально скрывал свои способности и нарочно пел так плохо?

Те же мысли, что и у Тан Цзиня, были и у других участников в зале.

Цзян Жань от злости даже позеленел, лица других членов его группы тоже выглядели неважно.

Кто-то тихонько пробормотал: — «Фальшивка, наверное, раньше он пел так, что постоянно фальшивил, как же мог всего за один день...»

Цзян Жань покосился на камеру спереди и понизил голос:

— Тише!

Тот на мгновение опешил, быстро сообразив, что запись всё ещё идёт, и с некоторой опаской замолчал.

Цзян Жань снова перевёл взгляд на Е Цзэси на сцене — он и вправду пел хорошо, так хорошо, что Цзян Жаню стало стыдно за себя.

Какая досада! Бесит до смерти!

И чего это он сегодня насмеялся над Е Цзэси? Теперь посмотреть — разве этот вчерашний полуночный хайп не был мостом для Е Цзэси?

Интересно, какой же идиот купил это для Е Цзэси, наверное, сейчас места себе не находит от досады!

Песня дошла до кульминации, и с исчезновением протяжных подголосков аккомпанемент тоже стих — первое выступление завершилось триумфально.

Бурные аплодисменты потекли рекой, прожекторы залили светом сцену, камера дала крупный план десяти участникам.

Кто-то в зале крикнул:

— Потрясающе!

Зрители в комментариях тоже пришли в волнение.

[Очень, очень, очень, очень красиво!]

[Е Цзэси превзошёл все ожидания!]

[Кумиры эпохи» — круто, каждый участник замечательный! Уже жду следующего выступления!]

[Е Цзэси и правда силён...]

[Больше, больше! Мне этого мало! Хочу сольное выступление Е Цзэси!]

[Что за тигриные речи!]

...

К сожалению, песня есть песня.

Прямая трансляция продолжалась, но в комментариях к этому времени уже давно не было прежних насмешек, все только поддерживали своих любимцев и призывали голосовать.

Когда настала очередь представления участников и сбора голосов, и очередь дошла до Е Цзэси, комментарии в комнате трансляции почти заполнили весь экран.

Представление Е Цзэси было очень кратким:

— Всем привет, я Е Цзэси.

Закончив, он поднял глаза и мягко улыбнулся ведущему.

Улыбка ведущего была немного натянутой. Его звали Си Шу, он работал ведущим ровно три года. На этот раз стать ведущим «Кумиров эпохи» ему помогли исключительно по протекции.

Си Шу очень дорожил этой непростой возможностью и всё это время усердно учил текст.

Пока сегодня утром главный режиссёр Ли Чанцзянь не пригласил его поговорить.

Си Шу готовился весь день, но, вспомнив о том, что ему предстояло спросить, всё равно сильно волновался.

Несколько раз глубоко вздохнув, Си Шу прочистил горло и начал с шутки:

— Как раз, когда очередь дошла до Цзэси, у меня тоже есть один вопрос, можно спросить тебя?

Е Цзэси с улыбкой ответил:

— Конечно, спрашивайте.

Си Шу с облегчением вздохнул про себя и поскорее выдал вопрос, который велел задать Ли Чанцзянь:

— Вчерашние горячие поисковые запросы ты, наверное, тоже видел. После вчерашнего выхода пилотного видео многие пользователи интернета сомневались, что ты двигаешь губами под фонограмму. Что ты об этом думаешь?

Как только Си Шу задал вопрос, выражения лиц у присутствующих изменились.

[Этот вопрос! Ведущий явно провоцирует!]

[Так всё-таки, под фонограмму или нет?] — снова появились сомнения, которые было подавили раньше.

[Да, хотя Е Цзэси спел неплохо, мне всё же интересно, что там было с пилотным выпуском]

[Наверное, не признается, всё же все певцы, которые оказываются в такой ситуации, всё отрицают]

В комментариях было много предположений, и камера, естественно, дала крупный план Е Цзэси на сцене.

При свете его розовые волосы бросались в глаза, делая кожу ещё более белой, даже родинка в уголке глаза выглядела особенно ярко и привлекательно, и только и слышно было, как он легонько кашлянул:

— Кхм — особо не думаю. Я тогда действительно был не очень знаком с песней, приношу зрителям свои извинения.

Всё же он только вчера перенёсся в эту книгу, а песню никогда раньше не слышал, и то, что он смог хотя бы двигать губами в такт — уже неплохо.

Си Шу опешил:

— Да?

Е Цзэси объяснил:

— У меня скорость обучения низкая. Тогда я ещё только осваивал песню и немного отставал от остальных членов группы. Я не думал, что съёмочная группа смонтирует именно тот момент в пилотный выпуск. Хорошо, что сегодня я не подвёл свою группу.

Как только он это сказал, у некоторых членов его группы выражения лиц стали довольно сложными.

Это у Е Цзэси тогда было «не очень знаком с песней»?

Эту песню они, если не сто раз в день, то девяносто девять точно пели, и теперь они серьёзно подозревали, что Е Цзэси до этого нарочно притворялся, что не умеет.

Прятал свои способности — и правда хорошо прятал!

Но интернет-пользователи-то не знали, как Е Цзэси тренировался раньше, так что комментарии в этот момент снова были красочными.

[Так действительно был под фонограмму?]

[Этот братан слишком откровенен, он что, признаёт это?]

[А что плохого в том, чтобы признать? Всё равно вчера в пилотном выпуске он и правда выступил неважно]

[Мне кажется, что Е Цзэси очень искренний человек, и красивый, и поёт приятно, аж хочется стать его поклонником!]

[Сестра, присоединяйся ко мне!]

[Значит, всё-таки под фонограмму? Это попытка отмыться?]

[Не стоит так серьёзно относиться, по крайней мере сегодня была полностью выключена фонограмма]

[В любом случае мне не нравятся такие люди, которые поют под фонограмму]

...

Е Цзэси очень хорошо шёл на контакт, Си Шу тоже стал гораздо спокойнее и задавал вопросы более естественно:

— Вот оно что. И ещё один вопрос: раз ты видел горячие поисковые запросы, что ты думаешь о том, как пользователи интернета говорят, что ты участвуешь в «Кумирах эпохи» потому, что добиваешься Тан Цзиня?

Как только прозвучал этот вопрос, весь зал ахнул, лицо Тан Цзиня тоже изменилось.

Даже Хэ Цзюнь Юнь под сценой слегка нахмурился, посмотрев в сторону Ли Чанцзяня.

Не слишком ли остро поставлен вопрос?

[Блин! Что происходит? Ведущий прямо спрашивает о таком?]

[Не говорите, хотя Е Цзэси хорошо поёт, и не под фонограмму, но мне и правда любопытно, как же всё было с этими вчерашними горячими поисковыми запросами?]

[Любопытно плюс один]

[Так что же ответит Е Цзэси?]

В этот момент стоящий на сцене Е Цзэси был гораздо спокойнее, чем все себе представляли.

Е Цзэси отвечал на вопросы в сотню раз более острые, чем этот, так как же он не мог ответить на такой?

И вот Е Цзэси изогнул уголки губ и вдруг шагнул вперёд, отвесив глубокий поклон стоявшему сбоку Тан Цзиню.

Тан Цзин резко изменился в лице и поспешно протянул руку, пытаясь поднять его:

— Ты что это...

Е Цзэси выпрямился и извиняюще улыбнулся Тан Цзиню:

— Я должен перед тобой извиниться. Если бы не я, ты бы не мучился с этим так долго.

Как только Е Цзэси произнёс это, комментарии полетели с огромной скоростью, а в зале раздались возгласы удивления.

[Э-это, э-то, э-то признание???]

[Так и правда, чтобы добиваться Тан Цзиня, пришёл на «Кумиров эпохи»?]

[Значит, вчерашнее видео тоже правда?]

[Блин, я должен прямо сейчас начать шипперить их как парочку или похвалить Е Цзэси за его смелость?]

[Е Цзэси такой смелый!]

[Ещё не дебютировал, а уже раскрылся, острый момент, ой-ой-ой!]

Тан Цзин тоже потрясённо смотрел на Е Цзэси перед собой, губы его дрожали.

Он никогда не думал, что Е Цзэси напрямую признается перед такой толпой народа в комнате трансляции.

Надо же знать, раньше Е Цзэси как бы...

Тан Цзин прикусил губу.

Е Цзэси подмигнул ему и продолжил:

— Раньше моя бесцеремонность доставляла неудобства Тан Цзиню, но я надеюсь, что после этого дела мы сможем с тобой подружиться. А также прошу всех в связи с этим больше не тревожить Тан Цзиня, он очень хороший человек.

[Блин! Е Цзэси — настоящий мужчина! Поступки, отвечающие словам!]

[Тьфу! У тебя ещё хватает наглости извиняться перед нашим Тан Таном! Ты не достоин!]

[Уже немного осталось артистов, которые могут прямо признать слухи! Е Цзэси действительно очень смелый!]

Зрителям Е Цзэси казался смелым, и Си Шу тоже показался смелым.

Когда режиссёр поручил ему задать этот вопрос, он уже был готов к тому, что Е Цзэси откажется отвечать, и приготовился сам исправлять ситуацию.

Но Си Шу тоже не ожидал, что Е Цзэси напрямую всё признает.

Си Шу быстро соображал, поспешил подхватить разговор:

— Вот как. А значит, сейчас ты отступился?

Е Цзэси хотел кивнуть с улыбкой, но не успели его губы растянуться в улыбке, как глаза вдруг покраснели, на красивом лице улыбка вышла натянутой, и лишь спустя некоторое время он сипло ответил:

— Да.

[У Е Цзэси такое выражение лица, что его немного жалко]

[Когда он говорил эти слова, у меня почему-то неожиданно защипало в носу]

[Это выражение лица — точно настоящая любовь, без ошибки!]

[Я только что видел, как Е Цзэси, кажется, хотел улыбнуться, но почему-то у него улыбка не получилась...]

Е Цзэси и сам был потрясён — в тот самый момент, когда он хотел улыбнуться, из самого

сердца поднялась огромная горечь и насильно погасила улыбку на его губах.

В следующий миг Е Цзэси тоже всё понял...

Даже если оригинал и был заносчивым богатым наследником второго поколения, в своих чувствах к Тан Цзиню он был искренен.

Е Цзэси опустил голову и легонько прикоснулся к груди.

Ничего, ничего. Хотя я не могу сделать так, чтобы вы с Тан Цзинем стали влюблёнными, я постараюсь подружиться с Тан Цзинем.

Короткое интервью закончилось, и на этом выступление первой группы завершилось.

Своим сегодняшним выступлением Е Цзэси остался очень доволен. Хотя сегодня он выложился не на полную, но всё было в рамках разумного.

Ради денег он сейчас не мог вылететь.

Боже, как же ему не хотелось соревноваться за дебют с этими красивыми мальчиками.

Однако Е Цзэси, по его собственному мнению, вполне заурядное выступление снова затащило его в тот же день в горячие поисковые запросы — #Е Цзэси признался, что добивался Тан Цзиня#.

Даже на известной платформе для «Вопросов-ответов» появился соответствующий вопрос в тематической колонке: «Как вы относитесь к тому, что Е Цзэси признался, что добивался Тан Цзиня?»

Первый по популярности ответ: Эх, у кого из нас не было прошлого?

Иллюстрация как раз была гифкой с лицом Е Цзэси, который не мог выдавить из себя улыбку. Пользователи сети даже подписали её четырьмя иероглифами: «Натянутая улыбка».

Отредактировано Neils июль 2026

<http://bllate.org/book/13812/1219241>